

А. П. Мерчи (Гродно)

**КАК В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЫБОРА ГРАММАТИЧЕСКОГО ЛИЦА
ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ МЕНЯЕТСЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИИ
ГЕРОЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ В. ТОКАРЕВОЙ И ДЖ. ЛАХИРИ)**

1. Наррация и коммуникация в художественной прозе. Способы представления общения героев. В тексте рассказа мы будем различать следующие компоненты: 1) повествование, или наррация, создаваемое нарратором (повествователем, или рассказчиком); 2) текстовые фрагменты, в которых представлена коммуникация героев. Приоритет в композиционно-сюжетной организации произведения принадлежит наррации, в которую помимо изложения событий, составляющих сюжет, включаются такие композиционные компоненты, как описания (внешности людей, пейзажей, интерьеров, предметов и др.), предыстории, характеристики героев, лирические отступления рассказчика, выдержки из писем, дневников и т. п.

В языковой материи коммуникативного компонента различаются два способа представления общения: 1) прямая речь героев, 2) речь

что всегда внизу холмов извиваются небольшие ручейки, привносящие разнообразие в зеленый пейзаж [Александр Инвентаж. В краю вулканов и гейзеров // «Зеркало мира», 2012]; За лесной полосой в небольшом отдалении от железной дороги проносились немногочисленные деревни, удивлявшие пассажиров из России раньше всего размерами новых изб, казавшихся огромными по сравнению с деревенскими избами где-нибудь под Пензой или под Смоленском [Павел Нилин. Интересная жизнь (1969–1980)].

(или разговоры) героев в изложении повествователя, которая может быть в разной степени свернутой, но практически она не бывает «косвенной речью», описанной в учебных грамматиках.

В аспекте оппозиции «изображение VS интерпретация», центральной для проводимого исследования, прямая речь – это своего рода «показ» «живого общения» в прозаическом тексте, а свернутая речь – это интерпретирующее и комментирующее представление общения. Инструментами интерпретации являются более или менее сжатый пересказ диктального содержания речи и/или экспликация модуса путем раскрытия иллокуции реплики. Так, во фрагменте *Я торопливо попрощалась и покинула дом Ханны* обмен репликами свернут в один иллокутивный глагол речи (бехабитив *попрощалась*).

2. Две системы терминов, характеризующих способы наррации: грамматическое лицо повествователя и степень его вовлеченности в повествуемые события. По грамматическому признаку выделяются две исторически сложившиеся формы повествования: от 1-го и от 3-го лица (далее 1 лф и 3 лф). Причем эксплицитно выраженным является повествователь в 1 лф. В нарратологии (теории повествования) различают «диегетического» и «ндиегетического» нарратора с учетом присутствия рассказчика в диегесисе, т. е. в повествуемом мире. В. Шмид считает, что диегетический нарратор является объектом повествуемого мира и субъектом самого повествования, а ндиегетический повествователь относится только к акту повествования [1, с. 84].

Основываясь на выделенных К. Н. Атаровой и Г. А. Лескис семантических чертах повествования в 1 лф и 3 лф [2; 3], проанализируем возможности двух форм повествования в представлении коммуникации на материале 2-х русских и 2-х американских рассказов писателей-современников: «Искусственный пруд» и «Брат и сестра» В. С. Токаревой (далее Ток-1 и Ток-3 (указание арабской цифрой на лицо повествователя)) и «The third and final continent» ('Третий и последний континент') и «Mrs. Sen's» ('Миссис Сен') Дж. Лахири (далее Lah-1 и Lah-3).

3. Особенности представления общения героев в повествовании от 1-го лица. Существует возможность имитировать «автобиографизм», как бы подлинность излагаемых событий («я сам это видел») с точки зрения диегетического субъективного рассказчика в 1 лф. Так, сюжет рассказа «Искусственный пруд» начинает разви-

ваться с «одного прекрасного зимнего дня», когда рассказчица (альтер эго автора) во время лыжной пробежки где-то в спальном районе Москвы знакомится с героиней рассказа – Ханной – молодой красивой полькой, живущей в благополучном замужестве с зажиточным немцем. В свернутой речи передается все, что узнала рассказчица о взаимоотношениях польки с мужем и любовником, но этой информации не так много для психологически углубленного изображения «треугольника». В этом проявляется ограниченное знание нарратора, который может о многом только догадываться: – *У меня сейчас Сережа. – Кто это? – Это мужчина моей жизни. <...> Ханна стала рассказывать. <...> По некоторым приметам я догадалась, что Сережа был бандит. Ханна думала, что он – спортсмен* (Ток-1).

Сюжет рассказа «The third and final continent» построен на ретроспективном повествовании с позиции теперешнего «я». Нарратор-протагонист передает воспоминания событий своей жизни после переезда из Индии в Лондон, а затем в Америку: знакомство с пожилой американкой, которая сдавала ему жилье, и с ее дочерью, переезд жены героя из Индии. В субъективное повествование, наполненное личными впечатлениями, чувствами и эмоциями нарратора, включается в основном свернутая передача общения героев. Тем не менее, рассказчик останавливает свое повествование на отдельных репликах персонажей, например: *One last Friday I handed Mrs. Croft eight one-dollar bills in an envelope, brought my suitcase downstairs, and informed her that I was moving. She put my key into her change purse. The last thing she asked me to do was hand her the cane propped against the table, so that she could walk to the door and lock it behind me. «Good-bye, then» she said, and retreated back into the house* (Lah-1). ‘В последнюю пятницу я вручил миссис Сен восемь однодолларовых купюр в конверте, принес свой чемодан вниз и сообщил ей, что уезжаю. Она положила мой ключ в свой кошелек. Последнее, что она попросила меня сделать, – подать ей трость, прислоненную к столу, так, чтобы она могла подойти к двери и закрыть ее за мной. «Тогда до свидания», – сказала она и пошла обратно в дом’.

4. Особенности представления общения героев в повествовании от 3-го лица. Эффект объективной передачи коммуникации («так могло быть») возникает в повествовании с позиции «всеведущего», обладающего безграничными возможностями, недиегетического нарратора. Находясь как бы «над миром» героев, нарратор в рассказе

«Брат и сестра» повествует о жизни главных персонажей – Зюмы и Семы. У рассказчика есть возможность заглянуть в далекое прошлое героев и рассказать обо всей жизни брата и сестры, поэтому нарратор довольно бегло передает межличностное общение героев, останавливаясь цитатно на репликах, важных для развития сюжета и представления характера взаимоотношения между персонажами. События в тексте передаются с разной полнотой: сжато, по существу (*По тому, как Сема и Оксана переговаривались между собой, была видна близость и взаимопонимание; На Оксане была шуба из рыси с капюшном. Шуба короткая, попка наружу, но Сема сказал, что короткая шуба удобна в машине*) и с предоставленной возможностью героям «сказать свое слово»: – *В какой машине?* – не поняла Зюма. *Оказывается, у Оксаны уже была машина и шофер, поскольку она не водила* (Ток-3).

Общение в тексте «Mrs. Sen's» представлено в основном между 11-летним мальчиком и миссис Сен – женой университетского профессора, которая присматривает за мальчиком после школы. Герои общаются постоянно: во время приготовления пищи, поездок в магазин за рыбой или уроков по вождению. Очень часто миссис Сен рассказывает мальчику о своей «прошлой жизни» в Индии. Недиегетический повествователь находится постоянно «рядом» с героями, и поэтому может беспристрастно изобразить и интерпретировать речь персонажей: *«My sister has had a baby girl. By the time I see her, depending if Mr. Sen gets his tenure, she will be three years old. Her own aunt will be a stranger. If we sit side by side on a train she will not know my face» She [Mrs. Sen] put away the letter, then placed a hand on Eliot's head. «Do you miss your mother, Eliot, these afternoons with me?» The thought had never occurred to him. «You must miss her»* (Lah-3). «У моей сестры дочка. К тому времени, когда я увижу ее, что зависит от того, получил ли мистер Сен ставку преподавателя, ей будет три года. Ее собственная тетя будет для нее чужой. Если мы будем сидеть рядом в поезде, то она не узнает меня по лицу». Она убрала письмо, затем положила руку на голову Элиота. «Ты скучаешь по своей матери, Элиот, в эти дни со мной?» Такая мысль никогда не происходила ему в голову. «Ты должен скучать по ней?».

5. Влияние формы повествования на представление коммуникации в русских и американских рассказах. Для каждого из 4-х рассказов было вычислено процентное соотношение объемов прямой и

свернутой речи и коммуникации в целом к общему объему произведения в знаках (из расчета 40000 знаков – 1 печатный лист). Для определения объема прямой речи были отобраны собственно реплики героев без «своих» авторских сопровождений. Основанием для выделения фрагментов свернутой речи являлось наличие глагола речи или его контекстуального синонима и синтаксически зависимой группы, передающей содержание речи, причем в объем свернутой речи не входили указания на адресата или адресанта. При уменьшении удельного веса коммуникации увеличивался объем наррации, а при уменьшении объема прямой речи – удельный вес свернутой речи. Полученные данные представлены в таблице.

Таблица 1.

Оппозиция «наррация vs коммуникация» и «прямая vs свернутая речь» в рассказах В. Токаревой и Дж. Лахири от 1-го и 3-го лица

	Процентный показатель удельного веса ряда компонентов в структуре текста рассказа	Рассказы от 1-го лица		Рассказы от 3-го лица	
		Ток-1	Lah-1	Ток-3	Lah-3
1	коммуникация персонажей во всем текстовом объеме произведений	31,7	13	13	20,6
2	прямая речь во всем объеме коммуникации	57,7	64,3	58,3	72,7
3	среднеарифметический показатель удельного веса коммуникации в структуре текста произведения	22,4		16,8	
4	среднеарифметический показатель удельного веса прямой речи в структуре коммуникации	61		65,5	

1. В рассмотренных рассказах объемы коммуникации варьируются в пределах 13 % – 31,7 %. Следовательно, в текстах высока значимость нарративного компонента, т. е. более активного, непосредственного авторского голоса, пренебрегающего подробностями коммуникативной деятельности героев.

2. Общение героев представлено в больших объемах в виде прямой речи, т. е. существенно преобладает изображение коммуникации. В рассказах В. Токаревой удельный вес прямой речи ниже, чем в текстах Дж. Лахири. Беглость представления коммуникации в рассказах американской писательницы компенсируется более сосредоточенным и потому цитатным изображением некоторых особо важных сцен общения персонажей, а не пересказом этого общения.

3. В подкорпусе рассказов 1 лф удельный вес коммуникации выше, чем в текстах 3 лф: повествователи в 1 лф более внимательны к изоб-

ражению той коммуникации, которую они наблюдают и особенно в которой они участвуют.

4. Средний объем прямой речи выше в рассказах 3 лф. Следовательно, в рассказах с недиегетическим повествователем, обладающим безграничным всеведением, выше изобразительность общения, что свидетельствует о преобладании объективного «показа» над «рассказом». Рассказы 1 лф ограничены кругозором рассказчика-протагониста: он физически не имеет возможности наблюдать все события. Это сужает его возможности для представления межличностных взаимоотношений героев.

1. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки славянской культуры, 2008.

2. Атарова, К. Н. Семантика и структура повествования от первого лица в художественной прозе / К. Н. Атарова, Г. А. Лесскис // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1976. – Т. 35, № 4. – С. 343–356.

3. Атарова, К. Н. Семантика и структура повествования от третьего лица в художественной прозе / К. Н. Атарова, Г. А. Лесскис // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1980. – Т. 39, № 1. – С. 33–46.